

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой
_____ Т.Б. Чердакова
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Соучастие в преступлении

Исполнитель

студент группы 321-сбб

_____ А.В.Калиниченко

Руководитель

доцент, к.ю.н.

_____ Т.П. Бутенко

Нормоконтроль

_____ О.В. Громова

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Юридический
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
« _____ » _____ 2017 г.

З А Д А Н И Е

К дипломной работе студента Калиниченко Анастасии Владимировны

1. Тема дипломной работы: Соучастие в преступлении.

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 01.02.2017

3. Исходные данные к дипломной работе: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», специальная юридическая литература, правоприменительные акты.

4. Содержание дипломной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): понятие и формы соучастия в уголовном праве России, признаки соучастия в преступлении, проблемы разграничения разновидностей соучастия, преступное сообщество как форма соучастия, банда, экстремистское сообщество.

5. Перечень материалов приложения: приложений нет.

6. Консультанты по дипломной работе: консультантов нет.

7. Дата выдачи задания: 28.09.2016

Руководитель дипломной работы: Бутенко Татьяна Павловна, доцент, канд.юр.наук.

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению: 28.09.2016 _____

(дата, подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 57 с., 54 источника.

СОУЧАСТИЕ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ГРУППОВОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ, ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ, ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО, БАНДА, ЭКСТРЕМИСТКОЕ СООБЩЕСТВО

Преступление, совершенное в соучастии, представляет повышенную опасность по сравнению с преступлением, совершенным одним лицом. Указанное объясняется тем, что объединение усилий соучастников делает совершение преступления в большей степени спланированным, появляются большие возможности для сокрытия совершенного преступления. В результате совершение противоправного деяния становится более легким для соучастников и зачастую толкает их на самые тяжкие преступления.

Объектом исследования данной бакалаврской работы является институт соучастия в преступлении.

Предмет исследования – понятие соучастия и его природа.

Целью данной работы является раскрытие признаков и форм соучастия, проблем разграничения разновидностей соучастия посредством рассмотрения мнений исследователей, которые посвятили свои работы указанной теме и предложения по их устранению.

Методологическую основу бакалаврской работы составили: общенаучные методы – сравнения, анализа и синтеза; специальные методы – исторический; частнонаучные методы – логический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Понятие и формы соучастия в уголовном праве России	7
1.1 Признаки соучастия в преступлении	7
1.2 Формы соучастия	21
2. Проблемы разграничения разновидностей соучастия	32
2.1 Преступное сообщество как форма соучастия	32
2.2 Банда	37
2.3 Экстремистское сообщество	42
Заключение	50
Библиографический список	53

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с организованной преступностью наиболее часто обсуждается как в средствах массовой информации, так и в специальной юридической литературе. В настоящее время признано, что с организованной преступностью как сложным антисоциальным явлением невозможно эффективно бороться, используя лишь карательные меры со стороны правоохранительных органов. Вместе с тем, уголовный закон продолжает оставаться одним из основных инструментов, с помощью которого государство оказывает определенное влияние на формирование, деятельность и ликвидацию преступных объединений еще на стадиях неорганизованных групп.

Стабилизация политической, социально-экономической и общественной жизни России снизили темпы роста групповой и организованной преступности. В период с 2012 года по 2016 год наметилось планомерное снижение числа преступлений, совершенных группой.

Так, в 2012 году число зарегистрированных преступлений, совершенных группой, составляло 123 010, в 2013 - 116 032 (- 5,6 %), в 2014 - 103 308 (- 10,7 %), в 2015 был рост - 110 635 (+ 7,09 %). Однако уже в 2016 году зарегистрировано 104 366 преступлений, совершенных группой (- 5,6 %)¹.

Таким образом, количество преступлений, совершенных группой с 2012 года по настоящее время снизилось на 15,1 %.

Важнейшим уголовно-правовым средством, призванным регулировать проявления групповой и организованной преступности, выступает институт соучастия в преступлении.

Вместе с тем внутренняя противоречивость, неоднозначность закона и научных взглядов на данный институт приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной практике, ошибках в квалификации и, как следствие, в назначении наказания соучастникам. Все это ведет к нарушению установлен-

---

¹ Состояние преступности в России. Официальный сайт МВД РФ ФКУ «ГИАЦ». [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/>. (дата обращения 30.01.2017).

ных Конституцией РФ и Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) принципов равенства граждан перед законом, законности, личной ответственности, справедливости и индивидуализации наказания. Нормы о соучастии с точки зрения законодательной техники оформлены небезупречно, их толкование представляет трудность для правоприменителя.

Совершение преступления в соучастии представляет, как правило, повышенную опасность по сравнению с преступлением, совершенным в одиночку. Это объясняется тем, что объединение усилий соучастников делает совершение преступления более продуманным, появляются большие возможности для сокрытия совершенного преступления. В результате совершение задуманного становится более легким для соучастников и нередко толкает их на самые тяжкие и дерзкие преступления.

Объектом исследования данной бакалаврской работы является институт соучастия в преступлении.

Предмет исследования – понятие соучастия и его природа.

Целью данной работы является раскрытие признаков и форм соучастия, проблем разграничения разновидностей соучастия посредством рассмотрения мнений исследователей, которые посвятили свои работы указанной теме и предложения по их устранению.

Задачи бакалаврской работы заключаются в характеристике особенностей института соучастия на современном этапе. Также ставится задача в освещении проблем института соучастия.

В процессе написания бакалаврской работы используются следующие методы: исторический, логический, системный, статистический, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Исследованию института соучастия свои работы посвятили: Арестов А.И., Арутюнов А.А., Бохан А.П., Бриллиантов А.В., Винокуров В.Н., Галиакбаров Р.Р., Иванов Н.Г., Комиссаров В.С., Мондохонов А.Н., Яни П.С. и другие.

1 ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

1.1 Признаки соучастия в преступлении

В соответствии с действующим УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32).

Определение соучастия, используемое в УК РФ, позволяет установить признаки соучастия, в числе которых в теории уголовного права принято выделять субъективные и объективные.

К объективным признакам специалисты относят качественный (совместность деятельности) и количественный (участие двух или более лиц) признаки.

К субъективным признакам - участие в совершении умышленного преступления и умышленность участия.

Для определения понятия соучастия необходимо подробно рассмотреть данные признаки.

Количественный признак означает участие в совершении преступления двух или более лиц. Закон не определяет конкретное количество лиц, необходимых для признания соучастия в некоторых составах преступления. Часть авторов считает, что во многих случаях для соучастия достаточно наличия двух лиц, но для некоторых форм соучастия требуется значительно большее количество соучастников, например при организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), при массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ).

На практике редко встречаются незаконные вооруженные формирования либо преступные сообщества, состоящие из двух лиц, однако отсутствие законодательно закрепленного количества лиц, необходимого для признания существования перечисленных форм преступных объединений, логично обуславливает действие только одного количественного критерия соучастия - двух или более лиц.

Так, 10 ноября 2013 года, во время распития спиртного С.И.С., Б.В.А. и

С.С.В. сказали М.С.Г., чтобы он включил электричество в арендуемой ими квартире и больше его не отключал, так как они за все заплатили. В ответ на это М.С.Г., будучи в состоянии алкогольного опьянения стал оскорблять С.И.С., Б.В.А. и С.С.В. и выражаться в их адрес грубой нецензурной бранью. В этот момент, то есть 10 ноября 2013 года, около 17-00 часов, у С.И.С. на почве внезапно возникшей к М.С.Г. личной неприязни, вызванной грубым поведением и оскорблениями последнего, возник преступный умысел, направленный на причинение М.С.Г. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни.

С этой целью, 10 ноября 2013 года, около 17-00 часов, С.И.С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью М.С.Г., опасного для его жизни, действуя из личных неприязненных отношений к последнему, умышленно, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно – опасных последствий от своих действий в виде причинения тяжкого вреда здоровью М.С.Г., умышленно нанёс находящемуся в квартире М.С.Г. со значительной силой не менее трех ударов руками в область головы М.С.Г., от чего последний упал на пол.

В этот момент, видя противоправные действия С.И.С., у Б.В.А. на почве личных неприязненных отношений к М.С.Г. возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью последнему. Сразу после этого, 10 ноября 2013 года, около 17-00 часов, Б.В.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью М.С.Г., понимая, что действует совместно с С.И.С. в составе группы лиц, взял на полу в комнате деревянную палку (длиной около 60 см., и шириной около 10 см. и толщиной около 5 см.) и умышленно нанёс находящемуся в квартире М.С.Г. со значительной силой не менее одного удара деревянной палкой по правой руке М.С.Г.

В результате нанесения С.И.С. и Б.В.А. ударов руками, ногами и

деревянной палкой по телу и в область жизненно - важной части человеческого тела – голову М.С.Г. и прижигания М.С.Г. открытым пламенем последнему была причинена физическая боль и телесные повреждения, что привело к смерти М.С.Г.².

Определенную сложность вызывает проблема соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами.

Действующее уголовное законодательство и судебная практика признают возможность соучастия общих субъектов в преступлениях, объективную сторону которых выполняют специальные субъекты³.

В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

По смыслу закона уголовной ответственности подлежат только вменяемые физические лица, которые достигли возраста уголовной ответственности, установленного ст. 20 УК РФ.

Вместе с тем сложен и однозначно не решен в судебной практике и в теории уголовного права вопрос о квалификации преступления, совершенного лицом, подлежащим уголовной ответственности, совместно с лицом, такой ответственности не подлежащим в силу не достижения указанного в законе возраста (ст. 20 УК РФ), ошибочного представления относительно характера своих действий (ч. 1 ст. 28 УК РФ), совершения соответствующих действий под принуждением (ст. 40 УК РФ) и т.д.⁴.

Рассогласованности в практике способствовало неоднократное изменение высшей судебной инстанцией понимания таких форм соучастия, как «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору». Анализируя соответствующие разъяснения и решения по конкретным уголовным делам, мы видим, что

---

² Уголовное дело. № 393430 // Архив прокуратуры г. Благовещенска Амурской области, 2016.

³ Винокуров В.Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом // Современное право. 2015. № 8. С. 108-111.

⁴ Яни П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. 2016. № 1. С. 40-45.

Верховный Суд РСФСР, Верховный Суд СССР, а впоследствии Верховный Суд РФ до 2000 г. усматривали соучастие и «групповые» квалифицирующие признаки в преступлениях независимо от того, что некоторые из участников посягательств не обладали признаками субъекта преступления. Другими словами, квалификация соучастия представлялась возможной, если в совместном деянии присутствовал хотя бы один деликтоспособный субъект⁵.

С 2000 по 2010 г. наметилась тенденция к отказу в подобных случаях от применения норм о соучастии. Она выражалась либо в прямых запретах, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ⁶ либо в исключении из постановлений тех пунктов, в которых ранее такая квалификация допускалась⁷.

Так, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» содержал прямое указание: «Необходимо иметь в виду, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создает соучастия».

В 2010 г. из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 исключены разъяснения, согласно которым к исполнителям хищения предписывалось относить только тех лиц, которые в силу ст. 19 УК подлежат уголовной ответственности за содеянное. Из этого правила следовало, что, если лицо совершило преступление с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия не могут быть квалифицированы по признаку «по предварительному сговору группой лиц»⁸.

Тем не менее, каких-либо противоположных разъяснений дано не было.

---

⁵ Мелешко Д.А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 4. С. 57–65.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000. № 4. с. 10.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003. № 2. с. 8.

⁸ Определение [Электронный ресурс]: вынесено Верховным Судом Российской Федерации от 03.02.2003 № 9-о02-107. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Более того, обзор судебной практики последних лет показал, что действовавшие ранее разъяснения продолжают применяться⁹.

Как представляется, проиллюстрированные колебания правоприменительной практики есть следствие единой причины - отсутствия нормативного основания для учета повышенного уровня общественной опасности совместно содеянного и привлечения единственного субъекта преступления к более строгой ответственности.

Сегодня можно сказать о трех относительно самостоятельных теоретических позициях, согласно которым совместное деяние деликтоспособного и неделиктоспособного лица:

- образует соучастие в преступлении и квалифицируется как групповое преступление (Г.А. Есаков, С.Д. Макаров, А.В. Наумов, А.Н. Попов, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.М. Трухин, Т.А. Хмелевская и др.);

- не образует соучастия в преступлении, но признается совершенным «групповым способом» и влечет вменение «групповых» квалифицирующих признаков (Е.Г. Быкова, Р.Р. Галиакбаров, Ю.А. Власов, Р.И. Михеев, Д.В. Савельев и др.);

- не образует соучастия в преступлении и оценивается по правилам единолично совершенного преступления (А.А. Арутюнов, Д.А. Безбородов, И.Э. Звечаровский, Н.Г. Иванов, А.П. Козлов, Г.А. Кригер, П.Ф. Тельнов, В.Н. Шиханов, П.С. Яни и др.).

В частности, Н.Г. Иванов, хотя и относится к сторонникам того, что в соучастии могут быть только субъекты преступления, характеризуя повышенную общественную опасность совместно действующих лиц, выделяет три фактора: временное превосходство, возбуждение «производительной» энергии соучастников, большее психологическое давление на жертву. На взгляд автора, ощущение помощи блокирует сдерживающие факторы, повышается готовность к

---

⁹ Апелляционное постановление [Электронный ресурс]: вынесено Челябинским областным судом от 25.11.2014 по делу № 10-6368/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»; Апелляционное определение [Электронный ресурс]: вынесено Московским городским судом от 01.12.2015 по делу № 10-15754/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

совершению дерзких и опасных нападения, к причинению более тяжкого вреда право-охраняемой ценности. Психологическая же нагрузка на потерпевшего в случае группового нападения значительно ограничивает либо вообще подавляет возможности сопротивления¹⁰.

13 мая 2013 года, около 23 часов 20 минут, несовершеннолетние С.А.А., А.К.Е., Е.Д.А., Т.И.М., и А.А.В., проходили возле пересечения улиц Пушкина – Октябрьская г. Благовещенска Амурской области, где увидели несовершеннолетнего Н.С.А.

В этот момент, 13 мая 2013 года, около 23 часов 20 минут, у А.А.В. из корыстных побуждений возник умысел на совершение разбойного нападения, в целях хищения имущества Н.С.А., совершённого группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия. С этой целью, А.А.В. реализуя возникший преступный умысел, предложил С.А.А., А.К.Е., Т.И.М. и Е.Д.А. совместно с ним совершить разбойное нападение на Н.С.А., на что С.А.А., А.К.Е. и Е.Д.А. согласились, тем самым, вступив с А.А.В. в преступный сговор с целью разбойного нападения, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

После чего, 13 мая 2013 года, около 23 часов 20 минут, А.А.В., С.А.А., А.К.Е. и Е.Д.А. подошли к Н.С.А., находящемуся на проезжей части улицы Пушкина, около дома № 129, г. Благовещенска Амурской области, после чего А.А.В., следуя реализации совместного со С.А.А., А.К.Е. и Е.Д.А. преступного умысла, направленного на разбойное нападение, спросил у Н.С.А., есть ли у него закурить, на что последний ответил отказом. После чего А.А.В., спросил у Н.С.А., что у него находится в сумке, на что Н.С.А. ответил, что там у него лежат учебники. Затем А.К.Е. сказал Н.С.А., чтобы тот показал, что в сумке, на что Н.С.А. ответил, что не будет показывать.

В дальнейшем, А.К.Е. в продолжение реализации совместного преступного умысла, направленного на разбойного нападения, нанес Н.С.А. не менее 2

---

¹⁰ Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть. М. Юрайт, 2014. 340 с.

ударов рукой в область живота. А.А.В., реализуя совместный умысел на разбойное нападение, также нанес Н.С.А. не менее 2 ударов рукой в область живота. От полученных ударов Н.С.А. упал на землю.

Затем Е.Д.А. в продолжение реализации совместного преступного умысла направленного на разбойное нападения, поджег находящуюся при нем горелку, и, держа ее в руке, поднес пламя к Н.С.А., после чего потребовал у него передать ему телефон, а в случае отказа угрожал сжечь его, тем самым высказал угрозу, опасную для жизни или здоровья, которую Н.С.А. воспринял в сложившейся обстановке реально. После этого Н.С.А., испугавшись, достал из кармана штанов, надетых на нем, свой сотовый телефон марки «Nokia» стоимостью 1000 рублей и передал его Е.Д.А., который положил телефон себе в карман брюк. После этого С.А.А., реализуя совместный умысел на разбойное нападение, не менее 1 раза ударил ногой Н.С.А. по телу. Затем А.А.В., сразу же после этого выхватил из рук Н.С.А. его сумку стоимостью 500 рублей, с имеющейся в ней флеш-картой стоимостью 1500 рублей и ноутбуком DNS стоимостью 14990 рублей. После чего А.К.Е., Е.Д.А., А.А.В. и С.А.А., скрылись с места преступления, распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению¹¹.

Некоторые исследователи полагают, что групповое преступление - это разновидность соучастия, характерным признаком которого является непосредственное исполнение каждым из его участников полностью или частично объективной стороны состава преступления. При этом не признаются в качестве группового преступления случаи, когда наряду с лицом, обладающим всеми признаками субъекта преступления, в выполнении объективной стороны преступного деяния принимали участие лица, не обладающие признаками субъекта преступления.

Таким образом, хотя в социально-психологическом смысле мы наблюдаем наличие группы, в уголовно-правовом понимании соучастие отсутствует. На основании изложенного, в уголовном праве понятие соучастия трактуется ши-

---

¹¹ Уголовное дело. № 390498. // Архив прокуратуры г. Благовещенска Амурской области, 2016.

ре, чем понятие группы¹².

Следующим объективным признаком соучастия является качественный признак - признак совместности деятельности соучастников, когда каждый из них своими действиями вносит вклад в осуществление преступного деяния. Большинство ученых рассматривают совместность как объединение усилий виновных, при котором действия одного субъекта создают условия для деяний других соучастников или облегчают достижение общей цели.

Связь соучастников с конечным результатом преступного посягательства носит характер необходимой причинности, когда между действиями соучастника и наступившим преступным результатом должна быть установлена причинная связь.

Л.В. Иногамова-Хегай придерживается точки зрения, согласно которой при характеристике взаимообусловленности и взаимосвязанности как признаков совместности отмечает, что деяния являются взаимообусловленными при внешнем их различии, но юридической тождественности. Взаимозависимыми деяния соучастников будут при полном их отличии друг от друга, как внешнем, так и юридическом. Так, в случае распределения ролей каждый соучастник выполняет свою функцию. Определяющим является объединение усилий нескольких соучастников для достижения единой цели. В качестве примера можно привести следующее: один уговорил двоих совершить убийство, второй из них достал огнестрельное оружие, а третий непосредственно выстрелом убил жертву. Несмотря на различие во внешнем проявлении действий перечисленных лиц, эти действия обуславливались предыдущим поведением лиц и были направлены на достижение общего результата - наступление смерти жертвы¹³.

Соответственно, совместность причинения преступного результата не означает равенства усилий всех лиц. Они могут быть различными по характеру фактического участия в совершении преступления, по степени общественной

---

¹² Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. М. Проспект, 2015. 1392 с.

¹³ Иногамовой-Хегай Л. Российское уголовное право. Общая часть. М. Статут, 2011. 608 с.

опасности выполняемых действий, по роли этих действий для достижения цели преступления, что учитывает суд, как при квалификации преступления, так и при назначении наказания¹⁴.

Субъективный признак соучастия традиционно образуется двумя элементами: умышленностью участия в совершении преступления (у некоторых авторов - единство умысла) и участием в совершении умышленного преступления. Дефиниция ст. 32 УК РФ четко указывает на умышленное участие в совершении умышленного преступления.

Элемент умышленного участия означает, что умыслом соучастника должно охватываться как его собственное деяние, так и деяния других совместно действующих с ним лиц. Соучастник должен осознавать общественную опасность своего деяния и общественную опасность деяний соучастников, должен предвидеть наступление общего преступного результата в виде общественно опасных последствий, желать либо сознательно допускать их наступление.

Большую дискуссию вызывает у специалистов вопрос о двусторонней и односторонней субъективной связи в соучастии.

Одна часть авторов полагает, что для соучастия характерна исключительно двусторонняя субъективная связь. Так, Н.Г. Иванов, проводя анализ указанной проблемы, ставит следующие вопросы: «Если признать, что в сознание субъекта не входит знание о деятельности другого лица, то, как тогда соотносить это обстоятельство с существующим в уголовном праве неизблемым принципом субъективного вменения? Согласно этому принципу вменяться в вину может лишь то, что охватывалось умыслом, в частности, сознанием субъекта, т.е. лишь то, о чем он знал». С учетом изложенного автор приходит к выводу, что для вменения субъекту квалифицирующего или отягчающего обстоятельства «соучастие» необходимо, чтобы оно осознавалось каждым субъектом, которому это обстоятельство вменяется. Следовательно, если в конкретной ситуации сознание взаимодействия с другими соучастниками отсутствует, то ответ-

---

¹⁴ Козлов А.П. Соучастие: традиция и реальность. Спб. Юридический центр Пресс, 2001. 62 с.

ственность виновного наступает как за индивидуально совершенное преступление, а не как за соучастие¹⁵.

Другая часть ученых, признавая двустороннюю субъективную связь при соисполнительстве, допускает одностороннюю субъективную связь при соучастии с распределением ролей, когда исполнитель может не знать о присоединившейся деятельности других соучастников. В таких случаях для установления ответственности пособника и подстрекателя необходимо наличие умысла на совместное совершение преступления с исполнителем. При односторонней субъективной связи у пособника и подстрекателя такой умысел имеется, и этого достаточно для констатации соучастия.

И, наконец, третья часть специалистов предполагает возможность односторонней субъективной связи и при соисполнительстве, и при соучастии с распределением ролей.

В качестве примера существования односторонней связи в соучастии Л.В. Иногамова-Хегай рассматривает следующую ситуацию. Лицо задумало совершить убийство, но не знает, каким способом его осуществить. Будучи в курсе намерений лица, пособник незаметно для виновного подбрасывает топор, как бы подсказывая, подталкивая его на убийство с помощью топора. Исполнитель жертву зарубает топором. Пособник осознает свое содействие исполнителю, а последний не догадывается об этом¹⁶.

По мнению А.П. Козлова, при односторонней субъективной связи в поведении исполнителя имеет место неосторожное соучастие, когда исполнитель либо осознает примкнувшую деятельность другого лица, либо должен и мог это осознавать. Признавая соучастие с односторонней и двусторонней связями, автор отмечает, что их значение в реализации форм соучастия будет различным. Двусторонняя субъективная связь, являясь первым необходимым элементом согласованности поведения соучастников, имеет большое значение при соучастии. От ее стойкости зависит степень согласованности, организованно-

---

¹⁵ Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть. М. Юрайт, 2014. 340 с.

¹⁶ Иногамовой-Хегай Л. Российское уголовное право. Общая часть. М. Статут, 2011. 608 с.

сти действий соучастников¹⁷.

Думается, вина в форме неосторожности в действиях исполнителя не должна рассматриваться как неосторожное соучастие. Наверное, стоит согласиться с вышеизложенной точкой зрения Н.Г. Иванова о том, что для вменения субъекту квалифицирующего или отягчающего обстоятельства «соучастие» необходимо, чтобы оно осознавалось каждым субъектом, которому это обстоятельство вменяется. Соучастие охватывает только умышленную совместную деятельность соучастников, направленную на достижение одного преступного результата. Психическое отношение к деянию и последствиям должно отражать двустороннюю субъективную связь обоих соучастников. При наличии односторонней субъективной связи, когда исполнитель не осознает факт соучастия, его ответственность должна наступать как за индивидуально совершенное преступление в рамках его умысла. Одновременно возникает вопрос о квалификации действий организатора, подстрекателя или пособника, которые осознают факт соучастия с исполнителем.¹⁸

Таким образом, анализируя изложенное, представляется, что совершение преступления в соучастии является лишь частью совместного совершения преступления двумя и более лицами, которая отражает умышленную совместность. Другими равнозначными проявлениями совместной деятельности будут выступать совершение преступления с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, в том числе путем посредственного исполнения преступления, а также неосторожное сопричинение. С учетом изложенного можно согласиться с мнением А.Н. Мондохорова о необходимости введения в УК РФ главы «Множественность участников преступления», которая будет содержать в себе институты соучастия, совершения преступления при участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста и иных причин¹⁹.

---

¹⁷ Козлов А.П. Соучастие: традиция и реальность. СПб. Юридический центр Пресс, 2001. 62 с.

¹⁸ Иванов Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. 2006. № 6. С.33.

¹⁹ Кадников Н.Г. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие. М. Юриспруденция, 2014. 136 с.

Участие в совершении умышленного преступления является вторым элементом субъективного признака соучастия. Действующий уголовный закон не воспринимает концепцию неосторожного соучастия. Тем не менее, ученые и специалисты, анализируя и систематизируя примеры из судебной практики, выделяют отдельные случаи, вызывающие длительные споры о правильности квалификации.

Проблема неосторожного соучастия и дискуссии вокруг него возникли в теории уголовного права в XIX в. Одни ученые придерживались мнения о возможности неосторожного соучастия, другие - о его невозможности. Сторонники первой точки зрения считают, что соучастие имеет место быть при неосторожной форме вины соучастников относительно совместности деяний и последствий. Противники данной точки зрения полагают, что неосторожная вина исключает осведомленность соучастников о действиях друг друга.

Стоит отметить, что наше уголовное право в какой-то степени регулирует вопрос соучастия в неосторожном преступлении, только подходя к нему как к возможности соисполнения в преступлениях с двумя формами вины.

Приведем пример из практики Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга. Л. и М. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, т.е. виновные лица совершили умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В ходе судебного следствия было установлено, что М. и Л. напали на И. и умышленно совместно нанесли И. не менее 54 ударов руками и ногами в область жизненно важных органов, причинив последнему повреждения, которые в своей совокупности расцениваются как тяжкий вред здоровью. Смерть потерпевшего последовала по неосторожности для М. и Л. на месте происшествия от тупой травмы шеи. Однако, ни следствием, ни судом не установлено, кто именно из осужденных нанес потерпевшему именно те телесные повреждения, которые стали причиной его смерти, но суд признал, что наступившие по неосторожности последствия в виде смерти потерпевшего обоснованно следствием вменены обоим

подсудимым, поскольку они наступили от телесных повреждений, причиненных подсудимыми потерпевшему во время совместного нанесения подсудимыми множественных ударов, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему²⁰.

С целью разрешения противоречивой ситуации и отражения реальной действительности, обусловленной научно-техническим прогрессом и появлением новой техники и технологий, в 60-х гг. прошлого столетия отечественные ученые стали разрабатывать понятие неосторожного сопричинения в качестве элемента института множественности участников одного преступления. Данный термин должен включать в себя случаи соучастия, группового исполнения и неосторожного сопричинения.

Такая точка зрения традиционно имеет своих сторонников и противников.

В теории уголовного права под неосторожным сопричинением понимаются совместные действия двух или более лиц, по неосторожности причинивших общественно опасные последствия. Исследуя природу неосторожного сопричинения, Р.Р. Галиакбаров называет следующие признаки: единое преступление; несколько субъектов ответственности; взаимосвязанный или взаимообусловленный характер «допреступного» поведения участников посягательства; угроза наступления или наступление единого для всех субъектов преступного последствия, предусмотренного конкретным составом; причинная связь между «допреступным» поведением субъектов и наступившим преступным результатом; совершение посягательства с неосторожной формой вины²¹.

А.П. Козлов, подвергая критике признаки неосторожного сопричинения, указывает на отсутствие новизны в создаваемом понятии, которое, по его мнению, содержит как признаки соучастия (единое преступление, участие субъектов преступления, единый для всех результат, причинная связь между деянием и результатом), так и особенности неосторожности в совместной деятельности

---

²⁰ Степанов С.Н., Степанов Э.С. Возможность соучастия в неосторожном преступлении // Законность. 2016. № 3. С. 32-34.

²¹ Галиакбаров Р.Р. Энциклопедия уголовного права. Спб. Статут, 2007. 292 с.

(«допреступное» поведение, неосторожная форма вины), что является недопустимым и дает основания называть это неосторожным соучастием. Последнее обуславливает отсутствие необходимости в создании нового института в уголовном праве²².

Представляется, что правильным будет согласиться со сторонниками позиции о невозможности неосторожного соучастия, потому что в таком случае не усматривается внутренняя согласованность деяний соучастников, другими словами, совместность деяний, которая является определяющим признаком соучастия. Именно умышленная совместность деяний соучастников несет в себе повышенную общественную опасность преступления. И именно в предупреждении и пресечении такой деятельности видится цель существования института соучастия. Наверное, не следует уравнивать ответственность лиц, действующих совместно умышленно, и ответственность лиц, действующих совместно неосторожно. Тем не менее, объективная реальность требует от законодателя адекватной реакции на совместную преступную деятельность неосторожно действующих лиц, усилиями которых достигается единый преступный результат.

По справедливому замечанию А.И. Рарога, одним из основных признаков неосторожного сопричинения является противоправность действий нескольких лиц, по неосторожности повлекших общественно опасные последствия, так как деяние, не нарушившее уголовно-правового запрета не может быть основанием уголовной ответственности, даже если оно объективно, так или иначе, способствовало наступлению общественно опасных последствий²³.

Изложенное позволяет считать, что введение в уголовный закон возможности неосторожного соучастия необоснованно расширит рамки института, в связи с чем, правильным будет принятие концепции неосторожного сопричинения, которое станет симбиозом соучастия и неосторожной совместной деятельности и которое не будет рассматриваться в качестве квалифицирующего

---

²² Козлов А.П. Соучастие: традиция и реальность. Спб. Юридический центр Пресс, 2001. 62 с.

²³ Рарог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия. М. Юрайт, 2011. 115 с.

признака либо отягчающего наказание обстоятельства, поскольку отсутствие специальных норм приводит к ненадлежащей (неправильной) квалификации, не учитывающей общественную опасность совершаемых деяний и ущерб от неосторожного сопричинения. Предлагаем ввести институт неосторожного сопричинения в статью УК РФ, регламентирующую иные, качественно отличные от соучастия виды и формы преступной деятельности двух или более лиц, закрепив в ней следующее положение: «Неосторожным сопричинением признается причинение в результате совместных действий (бездействия) двух или более лиц, являющихся субъектами преступления, по неосторожности общественно опасных последствий либо была создана реальная угроза их наступления».

1.2 Формы соучастия

Действующий уголовный закон не содержит определения понятия «форма соучастия», оставляя решение указанной проблемы теоретикам уголовного права и ограничиваясь только констатацией разновидностей.

В законодательстве и науке уголовного права дореволюционной России долгое время продолжало оставаться основным деление соучастия на скоп (не основанное на предварительном соглашении совокупное действие нескольких физических виновников для произведения одного и того же преступления), заговор (участие нескольких физических виновников в содеянии одного и того же преступления, основанное на предварительном их между собой соглашении) и шайку (участие в противозаконном деянии, принимаемое составившими из себя некоторого рода сообщество виновниками, которые предположили заниматься подобными преступлениями в виде ремесла). Иными словами, деление производилось по критерию степени согласованности действий соучастников и обусловленную этим степенью соорганизованности преступной группы на группу лиц без предварительного соглашения, группу лиц с предварительным соглашением и преступное сообщество.²⁴

---

²⁴ Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М. Статут, 2011. 398 с.

Подробную классификацию соучастия в своей монографии дал Д.А. Дриль, обосновав существование следующих видов соучастия:

- соучастие факультативное, например, при убийстве, где его может быть или не быть;
- соучастие необходимое, когда само преступление его требует (например, кровосмешение, дуэль);
- соучастие, предшествующее самому совершению преступления, соучастие в замышлении и подготовке средств для преступления;
- соучастие, сопутствующее преступлению, т.е. та или другая форма сотрудничества в самом совершении преступления;
- соучастие предумышленное, неосторожное и случайное;
- соучастие по предварительному сговору, в котором выделяются заговор, шайка или банда. Проанализировав предложенное деление соучастия, можно отметить отсутствие единого критерия и смешение различных по контексту понятий²⁵.

В дальнейшем одни ученые предлагали совиновничество выделить в тесном смысле слова; другие - простое соучастие, соучастие, сопряженное предварительным соглашением соучастников и особого рода соучастие, т.е. преступную организацию²⁶; третьи соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением²⁷.

Часть исследователей в качестве форм соучастия рассматривает соучастие с предварительным сговором, соучастие без предварительного сговора, организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию). Кроме того, в литературе выделяют следующие формы соучастия: простое соучастие, сложное соучастие, организованная группа и преступное сообщество²⁸.

М.И. Ковалев, изучив соотношение понятий «вид» и «форма», пришел к

²⁵ Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мера борьбы с нею. М. ИНФРА-М, 2009. 345 с.

²⁶ Петровский В.Г. Дзюбин А.В. Формы соучастия в преступлении. М. Юрист, 2002. 208 с.

²⁷ Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М. Статут, 2011. 398 с.

²⁸ Сундурова Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М. Статут, 2012. 943 с.

выводу, что соучастие, имеет внешнюю и внутреннюю стороны, в связи с чем, к видам соучастия можно отнести критерий внутренней связи между участниками преступления, а деление на формы основывается на характере деятельности отдельных соучастников преступления, и предлагает классифицировать соучастие на виды:

- соучастие без предварительного соглашения;
- соучастие с предварительным соглашением, которое включает:

1 простое соучастие с предварительным соглашением и

2 соучастие с предварительным соглашением, носящее характер преступной организации. Формами же соучастия являются два характера преступной деятельности:

- совиновничество и
- соучастие в тесном смысле слова²⁹.

М.А. Шнейдер определил форму соучастия как структуру связи двух или более лиц, совместно совершающих умышленное преступление. Автор указал, что в зависимости от содержания соучастия, т.е. от характера объединения, от организованности соучастников и от распределения ролей в совершении преступления, соучастие имеет различные формы. Он акцентирует внимание на организационной стороне совместной преступной деятельности при соучастии и различает следующие три формы:

- простое соучастие (соисполнительство или совиновничество);
- сложное соучастие (соучастие в тесном смысле слова);
- преступное сообщество³⁰.

По мнению П.Ф. Тельнова, форма соучастия - это его внешняя сторона, определяемая по способу взаимодействия виновных, в связи с чем, автор предлагает различать соисполнительство, преступную группу и преступную орга-

---

²⁹ Сальников А.В. Исторический генезис понятий «шайка» и «банда» как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве / А.В. Сальников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 99-103.

³⁰ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. /А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. – 408 с.

низацию, соучастие с исполнением различных ролей³¹.

Ф.Г. Бурчак считает, что единственным критерием классификации форм соучастия может быть конструкция составов преступления, определяющих ответственность соучастников, и выделяет три формы соучастия: соучастие в собственном смысле этого слова (сложное соучастие); соучастие особого рода, при котором ответственность соучастников прямо предусмотрена в статьях Особенной части УК РФ; соисполнительство, при котором каждый из действующих лиц непосредственно своими действиями полностью или частично совершает преступление, которые не включают признака группового преступления. Ф.Г. Бурчак полагает, что разграничение соучастия на формы должно проводиться в зависимости от отраженной в законе, совокупности признаков преступного деяния, выполненного в соучастии. Хотя предложенная классификация внешне выдерживает единство критерия и отличается относительной простотой конструкции, расплывчатость понятия «соучастие в особом роде» будет вносить неопределенность и неудобство в правоприменительную практику. Понятие соучастия особого рода будет иметь теоретическое значение, объединяющее разновидности преступных формирований, регламентированные в Особенной части УК РФ. Данные преступные формирования имеют различную природу существования, таким образом, происходит «наслоение» признаков одних форм объединения соучастников на признаки других³².

В.С. Комиссаров справедливо указывает, что виды и формы соучастия являются взаимосвязанными понятиями, однако имеют самостоятельную природу.³³

По мнению А.Н. Мондохорова, основной целью дифференциации на формы соучастия является наиболее оптимальная типизация (фикция) преступного деяния, совершенного несколькими лицами. Использование понятия груп-

---

³¹ Агапов, П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью [Электронный ресурс]: монография. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»

³² Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М. НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 256 с.

³³ Комиссаров В.С. Крылова Н.Е. Тяжкова И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов. М. Статут, 2012. 879 с.

пы в качестве единой формы соучастия не будет отражать в полной мере специфику совершения преступления несколькими лицами, и способствовать учету общественной опасности определенного способа взаимодействия соучастников при совершении преступления, и индивидуализации их уголовной ответственности.

А.П. Козлов понимая необходимость и факт существования «видов» и «форм», предлагает использовать условность деления, признав аксиоматичность наличия двух оснований классификации соучастия - видов (по характеру выполняемых соучастниками при совершении преступления функций) и форм по степени объединенности, соорганизованности действий участников)³⁴.

Анализ философских категорий содержания, формы и вида позволяет прийти к выводу о том, что форма - это, прежде всего внешнее выражение чего-либо, способ существования содержания и, следовательно, может представлять собой только объективный критерий. Понятие вида как философской категории означает структурную единицу определенной формы явления. Многообразные случаи совместного совершения преступления могут выражаться не только в разных формах, но и различаться по видам. На основании изложенного, вид отражает внутреннюю сторону явления.

Действующий УК РФ, принявший за основу разграничения форм соучастия в совершении преступления трехэлементный критерий, исходит как из объективной связи между деяниями, так и из субъективной связи между самими соучастниками. По критерию степени согласованности различаются соучастие с предварительным сговором и соучастие без предварительного сговора; по критерию совместности деяний - соисполнительство и соучастие с распределением ролей и, наконец, по критерию сорганизованности - организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Данные классификации вызывают на практике многочисленные трудности по причине «наслоения» признаков одной формы соучастия на совершенно самостоятельные другие формы соучастия.

---

³⁴ Козлов А.П. Соучастие: традиция и реальность. Спб. Юридический центр Пресс, 2001. 62 с.

Классификация форм соучастия по степени согласованности основана на моменте формирования сговора, под которым понимается предварительное соглашение между участниками преступления по поводу совместного совершения преступных деяний.

Однако детальный анализ понятия и признаков предварительного сговора, его соотношения с признаками состава преступления и уголовно-правового значения заставляет задуматься, насколько важно наличие сговора для подразделения соучастия на формы и может ли один сговор стать достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности, ведь в следственно-судебной практике нередко встречаются ситуации, когда в действиях нескольких лиц имеет место предварительный сговор, но отсутствует совместная деятельность по совершению преступления.

Представляется, что признание сговора на совершение преступления в качестве составляющей приготовления к преступлению противоречит законности и справедливости, на основании чего, подлежит исключению из диспозиции ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Значение предварительного сговора в качестве критерия разграничения форм соучастия преувеличено. Так, Пленум Верховного Суда РФ, обобщив судебную практику по кражам, грабёжам и разбоям, констатирует: «Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК. При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучаст-

никами преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников)»³⁵.

Аналогичные положения сохраняются и в судебной практике.

Приговором Кондопожского городского суда Республики Карелия от 10 сентября 2013 года Р.Ю.Э. и М.В.А. признаны виновными в совершении 26 апреля - 18 мая 2012 года по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение и в крупном размере тайного хищения автомобиля Г.Н.И. стоимостью 480 139 рублей, при этом М.В.А. являлся организатором преступления, а Р.Ю.Э. исполнителем.

Вместе при пересмотре приговора судом апелляционной инстанцией установлено, что поскольку отсутствует соисполнительство, то есть непосредственное участие группы лиц в выполнении объективной стороны преступления, действия М.В.А. и Р.Ю.Э. по этому эпизоду ошибочно квалифицированы по признаку «группой лиц по предварительному сговору».

Апелляционным определением Верховного суда Республики Карелия от 26.12.2013 по делу № 22-2398/2013 приговор изменен, из обвинения исключен квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, поскольку отсутствует соисполнительство, то есть непосредственное участие группы лиц в выполнении объективной стороны преступления³⁶.

В данном случае Верховный суд Республики Карелия при квалификации действий виновных по признаку группы по предварительному сговору опирается на установление роли каждого из соучастников. В связи с этим, при наличии лишь одного исполнителя и других соучастников, не выполняющих объективную сторону преступления, однако предварительно сговорившихся о совершении преступления, деяние рассматривается как совершенное в соучастии

---

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003. № 2. с. 8.

³⁶ Апелляционное определение [Электронный ресурс]: вынесено Верховным судом Республики Карелия от 26.12.2013 по делу № 22-2398/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

с распределением ролей, но не как деяние, совершенное в группе лиц по предварительному сговору. Вместе с тем, наличие двух соисполнителей, договорившихся о совершении преступления, влечет за собой автоматическую квалификацию по признаку группы лиц по предварительному сговору. Почему же действия двух соисполнителей не могут рассматриваться как форма соучастия - «соисполнительство», когда действия одного исполнителя и пособника квалифицируются как формасоучастия «соучастие с распределением ролей»?

Н.Г. Иванов, анализируя определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, приходит к выводу о том, что сложившаяся судебная практика, разграничивает соучастие и групповую деятельность, хотя совместность как раз и предполагает сговор, являющийся атрибутом соучастия, которое вообще немисливо рассматривать вне рамок группового посягательства. Таким образом, соучастие, которое согласно законодательному определению есть совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, что само по себе свидетельствует о наличии группы, и группа лиц - различные феномены³⁷.

По мнению А.Н. Мондохорова, уголовный закон необоснованно дублирует понятие «соисполнительство» понятием «группа лиц», а также понятие «соучастие с распределением ролей» понятием «группа лиц по предварительному сговору», ведь совершение преступления при соучастии, в сущности, само по себе подразумевает наличие группы, так как согласно ст. 32 УК РФ соучастие представляет собой «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления»³⁸.

Часть 1 ст. 35 УК РФ гласит: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора». Отсутствует необходимость в детальном исследовании данного положения, чтобы убедиться в его схожести с положением о соисполнительности, предусматривающим непосредственное участие

---

³⁷ Иванов Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. 2006. № 6. С.33.

³⁸ Кадникова Н.Г. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие. М. Юриспруденция, 2014. 136 с.

в совершении преступления либо участие в его совершении лицом совместно с другими лицами (ч.2 ст. 33 УК РФ). Единственным отличительным признаком группы лиц выступает акцент на понятии предварительного сговора.

Анализируя изложенное, приемлемым видится традиционный подход к классификации форм соучастия в преступлении с делением на простое соучастие (соисполнительство) и сложное соучастие (соучастие с распределением ролей).

Простое соучастие (соисполнительство) характеризуется тем, что все совместно действующие лица выполняют объективную сторону преступления, а в сложном соучастии (соучастии с распределением ролей) все соучастники исполняют различные роли.

Особенность сложного соучастия заключается в том, что исполнитель непосредственно выполняет действия, образующие объективную сторону преступления, в то время как другие соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) создают условия для совершения преступления. Деятельность соучастников находится за рамками состава преступления, которое совершает исполнитель, таким образом, квалификация их деяний производится со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Большинство авторов к настоящему времени согласились с наличием в механизме соучастия четырех видов соучастников (исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника), признаки, которых отражены в действующем уголовном законодательстве и литературе. Поэтому способы объединения и взаимодействия соучастников при совершении преступления подробно исследованы. Тем не менее, при квалификации деятельности двоих или более соисполнителей и других соучастников закон вводит в действие понятие группы лиц по предварительному сговору. Исключив понятие группы из УК РФ, можно столкнуться с проблемой оценки совместной деятельности нескольких исполнителей и соучастников при совершении одного преступления. В отечественной науке уголовного права понятие «соисполнительство» часто употребляется

как синоним понятия «совиновничество».³⁹

По мнению М.Д. Шаргородского, при соисполнительстве, когда все виновные совершают преступление, предусмотренное в диспозиции уголовного закона, нет соучастия, так как все виновные являются исполнителями, но при совиновничестве, когда несколько лиц совместно выполняют состав, соучастие имеет место⁴⁰.

М.И. Ковалев подвергает критике данную позицию, обосновывая свое мнение тем, что соисполнительство и совиновничество характеризуют различные стороны соучастия в преступлении: соисполнительство представляет собой понятие, характеризующее один из видов соучастия, когда наряду с подстрекателями и пособниками действуют несколько исполнителей. Совиновничество же является одной из форм соучастия в преступлении, т.е. формой умышленной совместной деятельности нескольких лиц в совершении одного преступления, при которой каждый из участвующих в преступлении лиц является исполнителем, т.е. лицом, непосредственно совершающим преступление⁴¹.

По-другому понимает соотношение понятий соисполнительства и совиновничества В.А. Попов, рассматривающий их в качестве форм соучастия в преступлении. Соисполнительство - это форма соучастия, при которой все соучастники являются исполнителями, т.е. выполняют объективную сторону преступления. Совиновничество характеризуется участием в совершении преступления двух или более исполнителей при наличии других соучастников⁴².

По мнению А.Н. Мондохорова, простое соучастие (соисполнительство) и сложное соучастие (соучастие с распределением ролей или соучастие в тесном смысле слова) отражают способ выполнения соучастниками объективной стороны преступления, связь между деяниями. Указанные формы соучастия

---

³⁹ Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью [Электронный ресурс]: монография. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴⁰ Кадникова Н.Г. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие. М. Юриспруденция, 2014. 136 с.

⁴¹ Бохан А.П. Петрашева Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? // «Lex russica». – 2016. № 5. С. 43–47.

⁴² Попов В.А. К вопросу о квалификации действий участников преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 166-169.

выступают единственно объективными проявлениями совместности деяний соучастников, в то время как совиновничество (смешанное соучастие) представляет собой совокупность двух форм соучастия - простого и сложного. Поэтому совиновничество характеризует способ совместного выполнения соучастниками объективной стороны преступления и не может рассматриваться в качестве самостоятельной формы соучастия.⁴³

На основании всего вышесказанного необходимо ввести в УК РФ статью, регламентирующую формы соучастия в преступлении.

---

⁴³ Галахова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие. М. Норма, 2014. 736 с.

2 ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СОУЧАСТИЯ

2.1 Преступное сообщество как форма соучастия

Повышенная опасность преступлений, совершенных при форме группового соучастия в его различных вариантах нашла свое отражение в Особенной части УК РФ. Групповой способ выступает в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака состава преступления в 93 статьях Особенной части УК РФ. Вместе с тем, преступное сообщество (преступная организация) отличается от других видов преступной группы, перечисленных в ст. 35 УК РФ. Так преступное сообщество (преступная организация) не названо квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком. В соответствии с УК РФ оно может рассматриваться как признак основного состава преступления (ст. 210 УК РФ) либо как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Р.Р. Галиакбаров указывает, что при конструировании отдельных составов Особенной части УК РФ законодатель использует термины «формирование», «сообщество», «организация», «объединение» не как проявление соучастия в преступлении, а в иных качествах. Преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210 УК РФ) выступает разновидностью необходимого соучастия⁴⁴.

Базовым понятием по отношению ко всем преступным объединениям, является понятие организованной группы, указанное в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Таким образом, правомерно говорить не о каких-либо новых самостоятельных формах соучастия, а о организованной группе с наличием дополнительных признаков, выбранных законодателем в качестве существенных для конструирования указанных составов.

Организованная группа, чаще всего, выступает формой соучастия в преступлении, совершенного в составе такого объединения. Поэтому совместно совершенные членами преступного сообщества (преступной организации)

---

⁴⁴ Сердюкова К.А. Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп // Законность. 2016. № 9. С. 46-50.

преступления в соответствии с УК РФ должны квалифицироваться как совершенные организованной группой (при наличии такого квалифицирующего признака в соответствующей статье УК РФ).

Анализ судебной практики показывает, что самостоятельное применение ст. 210 УК РФ вызывает трудности, так как преступное сообщество (преступная организация) не может быть признано преступным, если не доказано совершение его участниками хотя бы одного преступления, относящегося к категории тяжких либо особо тяжких.

Нередко уголовные дела прекращаются вследствие субъективного, иногда весьма спорного подхода судей к вопросу о признаках преступного сообщества.

Так, в Свердловской области в суд было направлено уголовное дело с обвинением Я. по ч. 1 ст. 210 УК РФ. Судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда уголовное преследование обвиняемого по ст. 210 УК было прекращено. В обоснование такого утверждения суд в приговоре указал, что «в соответствии с требованиями ст. 210 УК РФ для организации преступного сообщества необходима разработка планов и условий для совершения тяжких преступлений, иерархическое организационное построение, отработка системы конспирации и защиты от правоохранительных органов, коррумпированность, масштабность преступной деятельности»⁴⁵.

Можно предположить, что обращение правоприменителя к криминологической характеристике, а не уголовно-правовым признакам преступного объединения обусловлено тем, что признаки, определяющие преступное сообщество (преступную организацию), в уголовном законе носят оценочный характер. Одна разновидность такого сообщества определена законодателем как сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В связи с этим В.С. Комиссаров справедливо отмечает, что отграничение

---

⁴⁵ Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (первый квартал 2014 г. (39)) [Электронный ресурс]: утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 04.06.2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы идет по выделению сплоченности (устойчивости) и намерению совершить тяжкие или особо тяжкие преступления.

Видится, что сплоченность как высшая степень организованности присуща как преступному сообществу, так и организованной группе. Более того, «вновь созданное преступное сообщество, участники которого еще не совершили других преступлений, может быть менее сплоченным, чем организованная группа, участники которой совершили серию преступлений и объединены потенциальной угрозой разоблачения»⁴⁶.

Другую разновидность преступного сообщества (преступной организации) законодатель называет объединением организованных групп. Представляется, что именно по количественному признаку можно отграничить преступное сообщество от организованной группы. По данному пути идет судебная практика.

Так, в приговоре Московского городского суда по уголовному делу по обвинению П.М.А. в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК, отмечается, что суд признал, что преступная организация, в которой он участвовал, представляла собой сообщество двух банд, каждая из которых являлась устойчивой вооруженной группой, совершавшей тяжкие и особо тяжкие преступления⁴⁷.

Что же касается признака, как направленность на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, то, как отмечает Д.М. Миненок, он присущ в равной мере и преступной организации и организованной группе⁴⁸.

Определение преступного сообщества (преступной организации) через общественную опасность преступных деяний не отвечает требованиям защиты ряда объектов, посягательства на которые не только возможны со стороны преступных сообществ, но и нацелены на них в настоящее время. Указание за-

---

⁴⁶ Комиссаров В.С. Крылова Н.Е. Тяжкова И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов. М. Статут, 2012. 879 с.

⁴⁷ Приговор [Электронный ресурс]: вынесен Московским городским судом от 30.01.2013. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴⁸ Сундурова Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М. Статут, 2012. 943 с.

конодателя на цель совершения особо тяжких и тяжких преступлений, сужает сферу уголовно-правового воздействия на организаторов и участников преступного сообщества.

Думается, что уголовно-правовое значение понятия «преступное сообщество» должно состоять в определении круга лиц, несущих уголовную ответственность не за совершение конкретного преступления той или иной тяжести в составе организованного объединения, а за саму организацию, руководство и участие в объединении, создаваемом для неоднократного совершения преступлений⁴⁹.

Приведенные примеры, а также материалы иных уголовных дел свидетельствуют о том, что организованная группа как форма соучастия наиболее характерна для преступлений, совершаемых членами преступного сообщества. Практика квалификации подобных преступлений должна быть единообразной, вместе с тем, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)» при совершении убийства организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении должны квалифицироваться как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ⁵⁰.

Однако это разъяснение вызывает неоднозначную оценку не только в практике, но и в уголовно-правовой науке.

Л.Л. Кругликов отмечает: «Поскольку преступная группа - особый, опасный вид соучастия, содеянное ею должно расцениваться по правилам не ст. 33 УК РФ, а ч. 7 ст. 35 УК РФ: повышенная ответственность наступает непосредственно по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, при этом совершение деяния преступной группой признается либо квалифицирующим признаком, либо отягчающим наказанием обстоятельством». Н.Г. Иванов, напротив, считает ошибочным понимание высшим судебным органом

---

⁴⁹ Сердюкова К.А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2015. № 6. С. 49-53.

⁵⁰ Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 5.

сущности организованной группы⁵¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» упоминаются следующие признаки преступного сообщества.

1. Альтернативный признак - форма преступного сообщества:

- структурированная организованная группа (признаки: более сложная внутренняя структура, стабильность состава, согласованность действий, взаимодействие различных подразделений преступного сообщества в целях реализации общих преступных намерений и распределение между ними функций);

- объединение организованных групп, действующих под единым руководством (признаки: наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения).

2. Цель функционирования преступного сообщества - совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

3. Осознание участниками преступной организации общих целей функционирования такой организации и своей принадлежности к ней.⁵²

Можно заметить, что, несмотря на новую редакцию ч. 4 ст. 35 УК РФ и принятие нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», практика в признании того или иного формирования преступным сообществом сильно не изменилась. Суды эксплицитно оперируют признаками, которые упоминались в прежней редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ. Однако таким образом су-

⁵¹ Плешаков С.М. Янина И.Ю. Виды неудавшегося соучастия // Российский следователь. 2016. № 1. С. 40-43.

⁵² Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8. С. 7.

дья выходят за рамки ч. 4 ст. 35 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») и приписывают преступной организации признаки, не указанные ни в уголовном законе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г.

Очевидно, что в настоящее время судам при решении вопроса о наличии или отсутствии преступного сообщества недостаточно признаков, указанных в ч. 4 ст. 35 УК РФ и разъясненных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г., в связи с чем они вынуждены де-факто использовать также признаки, выделяемые ранее.

Таким образом, вынуждены констатировать, что ч. 4 ст. 35 УК РФ (в редакции ФЗ от 3 ноября 2009 г. N 245-ФЗ) не только не внесла ясность в практику, но и, более того, в принципе почти никак на нее не повлияла, поскольку, несмотря на нововведения, суды по-прежнему обращаются к тем признакам преступного сообщества, которые выделялись ранее.

2.2 Банда

Бандитизм является наиболее опасным преступлением против основ государственного управления и социального общества.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России; за период с 2012 г. по 2016 г. количество зарегистрированных фактов бандитизма сократилось с 236 зарегистрированных преступлений до 139 преступлений или на 41%.⁵³

Уголовный кодекс Российской Федерации действует более двадцати лет, но до сих пор ученые-юристы и работники правоохранительных органов затрудняются, привести к общему знаменателю характер совместной деятельности лиц, создавших банду, руководящих ею, участвующих в ней или в совершаемых ею нападениях. Определение количественного критерия в составе

---

⁵³ Состояние преступности в России. Официальный сайт МВД РФ ФКУ «ГИАЦ». [Электронный ресурс]. URL : <https://мвд.рф/reports/>. (дата обращения 30.01.2017).

бандитизма, вполне четко определенного в ст. 32 УК РФ. Однако его качественная характеристика продолжает вызывать споры.

В ст. 35 УК РФ определены четыре формы соучастия в совершении преступлений: группа лиц без предварительного сговора; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество (преступная организация). Банда представляет собой сложный вариант соучастия, т.е. является разновидностью организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Однако ученые и практики до сих пор не могут прийти к единому мнению о том, к какой форме соучастия относится банда⁵⁴.

М.В. Геворкян утверждает, что банда является разновидностью организованной группы, так как обладает всеми свойствами последней и в то же время характеризуется своими специфическими признаками, к которым относятся цели нападения и наличие оружия.⁵⁵

В своей монографии П.В. Агапов поддержал ученых, определяющих банду как разновидность организованной преступной группы, утверждая, что «считать банду преступным сообществом (преступной организацией) категорически неверно»⁵⁶.

В последнее время исследователь предлагает изменить количественный признак организованной группы в сторону увеличения (с трех человек).

По мнению Багмета А., повышение количественного ценза для организованной группы, к которой относится и банда, приведет к частичной декриминализации бандитизма⁵⁷.

Ряд ученых предлагают дифференцировать банды на «классические» банды и бандформирования, то есть на организованные группы и преступные организации.

---

⁵⁴ Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Проспект, 2017. 736 с.

⁵⁵ Агапов, П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью [Электронный ресурс]: монография. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Агапов, П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью [Электронный ресурс]: монография. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Багмет А. Бычков В. Банда как организованная группа: теория и судебная практика // Уголовное право. 2007. №4. С. 35

Т.Д. Устинова разъясняет, что «исходя из смысла закона, ст. 35 УК РФ и 209 УК РФ, банду можно определить как устойчивую вооруженную группу или организованную вооруженную группу из двух или более лиц. Банда выступает как устойчивая вооруженная группа, преступная организация, отличающаяся от прочих видов соучастия качественными характеристиками». Включенное автором понятие «преступная организация» можно было бы расценить в значении организованной группы, хотя оно относится в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ к преступному сообществу. Однако ниже указывается, что «каждый из соучастников сообщества принимает на себя определенные обязательства, вытекающие из его целей»⁵⁸.

А. Мондохонов отметил, что «единственным признаком, характеризующим банду как форму соучастия, остается признак устойчивости, который относит эту разновидность преступного объединения к категории организованных групп (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Однако понятие устойчивости практически идентично понятию сплоченности, которое служит отличительным признаком преступного сообщества (преступной организации). Таким образом, понятие банды как устойчивой формы преступного объединения нескольких лиц, по сути, идентично другим устойчивым формам соучастия - организованной группе и преступному сообществу (преступной организации)»⁵⁹.

Ряд ученых придерживается позиции, согласно которой банда выделяется в отдельную форму соучастия, отличную и от организованной группы, и от преступной организации, и от преступного сообщества.

По мнению В. Михайлова, «банда, обладая совокупностью свойственных только ей признаков, не входит ни в одну из указанных в ст. 35 УК РФ форм соучастия. Устанавливая уголовную ответственность за создание банд и участие в них, законодатель исходил из того, что сама по себе деятельность по созданию объединений лиц, обладающих оружием и преследующих цели нападения или имеющих другие признаки, представляют повышенную обще-

---

⁵⁸ Гамзиков А.Г. Состав и признаки бандитизма // Российский следователь. 2009. № 14. С. 13-15.

⁵⁹ Мондохонов А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. 2012. № 10. С. 36-38.

ственную опасность⁶⁰.

Неоднозначна трактовка «качественной» характеристики формы соучастия при бандитизме и судами.

Пленум же Верховного Суда РФ в п. 2 постановления № 1 от 17 января 1997г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъяснил, что «под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации»⁶¹.

Кроме того, по мнению А.И. Рарога, преступное сообщество и преступная организация не могут состоять из двух-трех лиц, а должны насчитывать гораздо большее количество участников⁶².

Как считает А. Багмет, все разночтения «качественной» характеристики формы соучастия при бандитизме могут быть устранены только при изменении содержания ч. 4 ст. 35 УК РФ, из которой должно быть исключено понятие «преступная организация», а преступным сообществом в ней будет определено объединение автономных организованных преступных групп⁶³.

В 2013 году Ф.В.Е., испытывая материальные затруднения, из корыстных побуждений создал устойчивую вооруженную группу (банду) с целью нападения на граждан, и руководил этой вооруженной группой (бандой). Для участия в банде в 2013 году, Ф.В.Е. привлек другое лицо, которое также испытывало материальные затруднения, не имело постоянного источника доходов, было склонно к совершению преступлений, для участия в вооруженной группе. На вооружении банда имела холодное оружие штык-нож к автоматам АКМ и АКС-74, изготовленный заводским способом и нож, изготовленный самодельным способом по типу нескладных охотничьих ножей.

Эта группа имела сплоченный характер, поскольку ее участники были

---

⁶⁰ Галохова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие. М. Норма, 2014. 736 с.

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1997, № 5, с. 7.

⁶² Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция? // Законность. 2012. № 10. С. 39-41.

⁶³ Багмет А. Бычков В. Банда как организованная группа: теория и судебная практика // Уголовное право. 2007. № 4. С. 35

знакомы между собой продолжительное время, их связывала жажда наживы, стремление к легкому обогащению. Ф.В.Е., как руководитель банды разрабатывал планы нападений на граждан, предпочтительнее не способных оказать активного сопротивления в силу возраста, физического состояния либо других причин и которые могли располагать денежными средствами и иным ценным имуществом.

Для материального обеспечения деятельности вооруженной группы (банды) Ф. совместно с другим участником банды, в группе с иным лицом, не являющимся членом устойчивой вооруженной группы, в 2013 году совершили кражу чужого имущества из автомобиля.

Также в составе банды Ф.В.Е. и другое лицо совершили нападения с применением оружия на Б. на В. и М. на территории Хабаровского края.

Для укрепления состава устойчивой вооруженной группы (банды) и облегчения совершения нападений Ф.В.Е. как ее руководитель, пользуясь авторитетом взрослого, умело разжигая низменные инстинкты и жажду быстрого обогащения привлек к участию в банде несовершеннолетнее лицо Г., заведомо зная о его возрасте и материальных затруднениях.

В составе устойчивой вооруженной группы Ф.В.Е., несовершеннолетний и другое лицо совершили разбойные нападение на Х. и на Д.

Приговором Хабаровского краевого суда от 24.02.2015 по делу № 2-33/15 Ф.В.Е. признан виновным совершении преступлений предусмотренных ст. 209 ч. 1 УК РФ, ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ, по ст. 150 ч. 4 УК РФ, ст. 226 ч. 4 п. «б» УК РФ на основании которых ему назначено наказание путем частичного их сложения - 14 (четырнадцать) лет лишения свободы, без штрафа без ограничения свободы, путем отбывание наказания в колонии особого режима.⁶⁴

Подводя итоги, необходимо отметить, что сохранение ответственности за бандитизм необходимо как важная мера борьбы с созданием, руководством и

---

⁶⁴ Приговор [Электронный ресурс]: вынесен Хабаровским краевым судом от 24.02.2015 по делу № 2-33/15. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

участием в организованных преступных группах, члены которых вооружаются с целью совершения нападений на граждан или организации. Банда - это преступная группа, обладающая признаками организованности, устойчивости и вооруженности, не трансформировавшаяся в структурно оформленное преступное сообщество. Несомненно, что постоянная трансформация этого вида преступности демонстрирует перерастание отдельных бандитских групп в преступные группировки и даже в организованные преступные сообщества. Разграничивать их в такой ситуации действительно сложно, но эти сложности, возникающие в правоприменительной деятельности, не должны приводить к исключению уголовной ответственности, а, напротив, работу нужно вести с целью совершенствования уголовного закона и выработки критериев разграничения давно существующих и вновь возникающих форм организованной преступности.

2.3 Экстремистское сообщество

Начало 21 века в Российской Федерации характеризуется всплеском националистических проявлений и других форм экстремизма. Практическими шагами экстремистски настроенных лиц стали преступления против представителей других национальностей, пропаганда исключительности какой-либо нации, в том числе и русской. В частности появлялись призывы к изгнанию из России лиц различных национальностей, участились случаи нападения на лиц нерусской национальности.

Против названных явлений задействованы различные средства, свое место среди них занимает и уголовный закон⁶⁵.

Федеральным законом от 25.07.2002 № 112-ФЗ в Уголовный кодекс РФ внесено две статьи, которые установили ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) и организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ)⁶⁶.

---

⁶⁵ Кадников Н.Г. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика. М. Юриспруденция, 2012. 120 с.

⁶⁶ Федеральный Закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3029

Объективная сторона преступления представлена как создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы. Наказуемо также руководство экстремистским сообществом, частью сообщества или входящими в него структурными подразделениями. Основным состав преступления предусматривает также ответственность за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. К преступлениям экстремистской направленности отнесены преступления, предусмотренные ст. 148, 149, ч. 2 и 3 ст. 213, ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК РФ.

Создание (организация) экстремистского сообщества состоит в действиях, которые привели к образованию (существованию) самой опасной разновидности формы соучастия.

«Организация преступного сообщества (преступной организации), - пишет Е. Гринько, - заключается в вовлечении в такое сообщество его участников, а также в определении и закреплении за ними тех ролей в составе сообщества, которые являются направлениями их деятельности, функциональных обязанностей, обеспечении иных условий совершения тяжких или особо тяжких преступлений». Отличительным признаком сообщества является сплоченность». Понятие «преступное сообщество» в ст. 282¹ УК РФ употребляется как идентичное понятию «организованная группа». Получается, что в данном случае для признания факта создания сообщества не требуется установление признака сплоченности и ее характерных черт, отличающих сообщество от организованной группы. Кроме того, общественная опасность тех преступлений, для совершения которых создается сообщество, показывает, что не все они являются преступлениями тяжкими и

особо тяжкими. Следовательно, в норме ст. 282¹ УК речь идет о создании организованной группы⁶⁷.

Действия, не приведшие к созданию такой группы, могут рассматриваться лишь как приготовление к преступлению или покушение на его совершение. Например, если лицо намеревается создать преступную группу и для этой цели собирает информацию о возможных участниках группы, в его действиях содержатся признаки приготовления к преступлению. Также следует квалифицировать сговор двух лиц о действиях по вовлечению других лиц в преступную группу.

Представляется, что покушение на преступление будет иметь место в случае формирования группы, вербовки в нее лиц, которые будут являться исполнителями будущих преступлений, выполнения других организационных действий: проведение совещаний, собраний с целью выработки плана действий на определенный период; определение и распределение обязанностей внутри группы; действия по поиску финансовых средств и т.д.

Преступление будет считаться оконченным, если группа лиц будет организационно оформлена и готова к совершению преступлений, указанных в диспозиции ст. 282¹ УК РФ. Цель создания организованной группы - подготовка или совершение одного из преступлений, указанных в диспозиции названной статьи. Таким образом, не обязательно, чтобы организованная группа уже совершила одно из упомянутых ранее преступлений. Слово «подготовка» следует рассматривать как синоним слова «приготовление» к совершению преступления, признаки которого описаны в ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Обязательным признаком рассматриваемой формы преступления является мотив, побуждающий к совершению преступлений участников организованной группы. В качестве мотива выступает ненависть или вражда. Ненависть определяется в психологии как стойкое, активное отрицательное чувство человека, направленное на явления, противоречащие его потребностям,

---

⁶⁷ Гринько С.Д. Ответственность за организацию преступного сообщества // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 4. С. 31

убеждениям, ценностям. По-видимому, такому чувству предшествует оценка тех событий, явлений, фактов, которые субъект преступления оценивает как негативные. Такая оценка должна быть плодом раздумий по их поводу. Возможно, что такая оценка будет навязана, привнесена иными лицами, воздействовавшими на сознание виновного лица, т. е. еще не стала его внутренним убеждением. Эта оценка может быть искаженной, не соответствовать действительности. Ценности, убеждения или потребности, которые человек исповедует или которыми руководствуется в своем поведении, могут осуждаться либо не поощряться обществом или социальной группой, к которой лицо принадлежит.

Представляется, что причина, по которой члены преступной группы испытывают ненависть, может быть объяснена виновным на рациональном (сознательном) уровне. В процессе расследования такая причина должна быть установлена. Иначе говоря, если виновный испытывает ненависть, то он должен объяснить, почему он ее испытывает.

Согласно диспозиции рассматриваемой статьи, ненависть может возникнуть на идеологической основе. В генезисе такой ненависти заложено неприятие идей, которых придерживаются потерпевшие. Эти идеи могут касаться различных сторон и форм социальной жизни общества, например, государственного устройства, положения в обществе отдельных социальных групп, необходимости существования и деятельности социальных учреждений. В основе расовой ненависти, очевидно, должно лежать представление о неких особенностях лиц, принадлежащих к иной расе. Возможно также ошибочное представление об их неполноценности. То же можно сказать и о ненависти, возникшей на национальной почве. Представители нации, к которой существует ненависть, обладают иными в отличие от виновных чертами национального характера, несут в себе культурные традиции своего народа. Эти традиции проявляются в поведении. Например, в проведении национальных праздников, стиле жизни, манере одеваться, отношении к женщине, представителям иных национальностей, склонностях при выборе определенной про-

фессии и т. д. Мотив религиозной ненависти предполагает приверженность потерпевших к той или иной религиозной системе ценностей, участие в совершении обрядов, посещение культовых учреждений и другие проявления религиозности.

Понятие «вражда», использованное как альтернативное понятию «ненависть», означает «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»⁶⁸. Практически понятие «вражда» ничего не добавляет к характеристике рассматриваемого преступления, поэтому вряд ли включение его в диспозицию соответствующей статьи УК РФ является оправданным. Возможно, законодатель понимал под враждой нечто иное (например, не такую глубину и стойкость чувства, которые характерны для ненависти). Но и в этом случае неприязнь должна быть следствием восприятия и последующей оценки событий, явлений, фактов, связанных с поведением людей, к которым такая неприязнь возникла.

Отношение к потерпевшим, объектам посягательства, которые указаны в составах преступлений, совершаемых преступным сообществом, и олицетворяют представителей потерпевшей стороны через призму «свой» - «чужой», т. е. не такой как я, представляется упрощенным.

Другая форма преступного поведения состоит в руководстве экстремистским сообществом, его частью или структурным подразделением либо в создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей структурных единиц сообщества. Целью образования такого объединения является выработка планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Выработка планов предполагает: определение объектов, которые будут подвергаться посягательствам; установление места и времени их совершения; распределение сил, участников и средств, используемых при совершении преступлений; координацию действий между организованными группами или их частями (структурными подразделениями)⁶⁹.

---

⁶⁸ Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. Контракт, 2013. 672 с.

⁶⁹ Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Тяжкова И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов. М. Статут, 2012. 879 с.

Использование словосочетания «выработка условий» в данной статье УК РФ, по мнению В. Тюнина, представляется неудачным. Автор считает, что правильнее было бы в ней записать «создание условий», имея в виду то, что еще нужно сделать для благоприятного хода преступлений, которые планируется совершить в будущем. Если отделить создание условий от разработки планов совершения преступлений, то под таким созданием будет пониматься различная деятельность, обеспечивающая совершение преступления (преступлений). Это может быть: принятие решения о консолидации усилий с другими преступными и антиобщественными формированиями; определение источников финансирования; пропагандистская кампания среди населения и прочее. Настоящая редакция, как пишет В. Тюнин, не дает основания понимать под термином «выработка условий» какие-то практические шаги, направленные на создание условий как приготовление к совершению преступлений, которые планируются. Реальное создание условий совершения преступлений экстремистской направленности должно квалифицироваться как приготовление к конкретному преступлению из числа перечисленных в диспозиции ст. 282¹ УК РФ⁷⁰.

Завершая рассмотрение признаков преступлений, предусмотренных в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, необходимо отметить, что в ФЗ от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в числе преступлений экстремистской направленности названы преступления, которых нет в перечне диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Это - насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, террористический акт, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, массовые беспорядки.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в прямом умысле на его совершение. Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Частью 1.1. ст. 282¹ УК РФ установлена ответственность за склонение,

---

⁷⁰ Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. Контракт, 2013. 672 с.

вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

Частью 2 ст. 282¹ УК РФ установлена ответственность за участие в экстремистском сообществе.

Участие в экстремистском сообществе предполагает принадлежность к нему в виде рядового участника сообщества или его структурного подразделения. Такое участие может состоять в действиях по подготовке и совершению преступлений, указанных в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ. Участие в экстремистском сообществе предполагает выполнение различного рода действий, направленных на поддержание жизнеспособности сообщества, например, обеспечение транспортными средствами, финансирование, снабжение оружием.

Часть 3 указывает на отягчающее обстоятельство совершения преступлений, установленных ч.ч. 1, 1.1 и 2 ст. 282¹ УК РФ. Ими являются преступления с использованием служебного положения. Усиление уголовной ответственности за совершение преступления лицом, наделенным служебными полномочиями, с одной стороны, направлено на предотвращение участия в создании сообщества или участия в нем лиц, наделенных властью, имеющих право воздействовать на других подчиненных им лиц. С другой стороны, участие в совершении преступлений лиц, использующих служебные полномочия, облегчает их совершение.

Примечание к ст. 282¹ УК РФ содержит положение об освобождении от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление и добровольно прекратившего участие в экстремистском сообществе, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Такое освобождение носит обязательный характер для правоприменителя и распространяется на лиц, предусмотренных ч. 2 ст. 282¹ УК РФ, то есть на рядовых участников экстремистского сообщества⁷¹.

Прекращение таким лицом преступной деятельности означает, что оно:

---

⁷¹ Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 95-106.

вышло из состава экстремистской организации; распоряжений ее руководителей не выполняет; не готовит совершения преступлений, для которых создавалась организация.

Таким образом, анализ проблемы форм соучастия и их классификации в теории уголовного права позволяет сделать вывод, что каждое типичное проявление соучастия обладает определенным сочетанием объективных и субъективных свойств, определяющих характер совместности, а также степень сплоченности и организованности лиц, объединивших свои усилия в целях совершения преступления. Материализуясь в объективных и субъективных признаках конкретного деяния, они образуют ту или иную форму соучастия, характеризующую уровень (степень) общественной опасности самого преступного объединения и, соответственно, степень общественной опасности совместно совершенного преступления. Поэтому, на наш взгляд, категория «форма соучастия» как часть института Общей части уголовного права служит не только методологической основой для определения видов соучастников, но и является одним из важнейших условий дифференциации и индивидуализации их уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итог вышеизложенному, предлагаем сделать следующие выводы, характеризующие соучастие в преступлении как институт уголовного права России, состоящий из различных аспектов, часть из которых вызывает споры в среде исследователей данного института.

Соучастие является одним из наиболее дискуссионных в теории и сложных в правоприменении институтов уголовного права. По ряду вопросов споры среди ученых не прекращаются и по настоящее время, а судебная практика отличается неодинаковым подходом в их разрешении.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Согласно ст. 20 УК субъектом преступления может быть лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, а в случаях, предусмотренных ч. 2 этой статьи, - 14 лет. Лицо в момент осуществления общественно опасного деяния должно быть вменяемым, т.е. способным понимать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия) и руководить ими (ст.ст. 21,22 УК РФ). Если лицо из двоих участников общественно опасного деяния не достигло возраста наступления уголовной ответственности либо было невменяемым, то отсутствует количественный признак соучастия - участие в преступлении не менее двух лиц. В таких случаях нет соучастия в любом его виде и форме.

Соучастие – это умышленное совместное участие в совершении преступления лиц, отвечающих признакам субъекта преступления. Поэтому малолетние и невменяемые в уголовно-правовом смысле не могут быть носителями умышленной формы вины, т. е. не могут признаваться виновными. Соучастник преступления есть такое же лицо, как и субъект преступления. Отсюда следует вывод о том, что соучастником преступления может быть только лицо, обладающее признаками субъекта преступления.

При расследовании преступлений, совершенных группой лиц, во-первых,

устанавливается, существует ли связь между отдельными посягательствами лица либо нескольких лиц, в чем она выражается и можно ли назвать общественно опасные деяния виновного и его соучастников преступлениями либо преступной деятельностью. Таким образом, устанавливается наличие преступной деятельности. Во-вторых, при не доказанности факта осуществления преступной деятельности, деяния лиц необходимо квалифицировать по признакам форм соучастия в преступлении - соисполнительства и соучастия с распределением ролей. В-третьих, установление признаков преступного формирования позволит установить, при какой форме соучастия были совершены преступные посягательства - в организованной группе, преступной организации либо преступном сообществе. Квалификацию деяний необходимо производить с учетом повышенной общественной опасности преступной деятельности организованной группы, преступной организации и преступного сообщества.

При решении проблемы неосторожного сопричинения либо неосторожного соучастия следует учитывать, насколько правильным будет соотношение данного явления с институтом соучастия, необходимо ли расширять рамки института соучастия за счет неосторожного соучастия либо признать неосторожное сопричинение в качестве самостоятельного института.

Введение в уголовный закон возможности неосторожного соучастия необоснованно расширит рамки института, таким образом, правильным будет принятие концепции неосторожного сопричинения, которое станет симбиозом соучастия и неосторожной совместной деятельности и которое не будет рассматриваться в качестве квалифицирующего признака либо отягчающего наказание обстоятельства. В этой связи необходимо предложить легализовать институт неосторожного сопричинения путем внесения в УК РФ дополнения в виде статьи.

Изучение и разработка точных и единообразных признаков каждой из форм соучастия позволяет в большей мере использовать потенциал уголовного закона в продолжающейся борьбе с различными проявлениями организованной преступности.

Основанием ответственности за соучастие, как и при совершении преступления одним лицом, является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 8). Особенностью является лишь то, что в этом случае признаки состава преступления конструируются с помощью уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении. Поскольку соучастники совместно совершают преступление (или несколько преступлений), они в этом смысле отвечают на одном основании и в одинаковых пределах - в рамках санкции той статьи Особенной части УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершенное соучастниками преступление. Вместе с тем, ответственность каждого соучастника (в пределах единой ответственности) должна быть индивидуализирована в зависимости от его конкретного участия в совершении преступления и достижения преступного результата. Соучастники отвечают хотя и за совместно совершенное преступление, но в пределах личной ответственности, в пределах лично ими совершенного.

Предложенный теоретический анализ уголовного закона с точки зрения разных исследователей, приближает к решению поднятых проблем, и надеемся, что в скором будущем данные проблемы будут устранены путем правильного законодательного истолкования, что позволит сократить ошибки правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. -1996. - № 25. - Ст. 2954.

2 Федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 19. - Ст. 2317.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская юстиция. - № 5. - 1997.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. - № 3. - С. 5.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2. - С. 8.

6 Постановление пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - № 8. - С. 7.

II Специальная литература

7 Агапов, П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью [Электронный ресурс]: монография / П. Агапов.. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

8 Арестов, А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью [Электронный ресурс]: монография. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

- 9 Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. /А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. – 408 с.
- 10 Багмет, А. Банда как организованная группа: теория и судебная практика / А. Багмет, В. Бычков // Уголовное право. – 2007. - № 4. – С. 35.
- 11 Бохан, А.П. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? / Бохан А.П., Петрашева Н.В. // «Lex russica». – 2016. – № 5. – С. 43–47.
- 12 Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / сост., подгот. текста и коммент. А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова и др. – М: Проспект, 2015. – Т.1 : Общая часть. – 1392 с.
- 13 Винокуров, В.Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом / В.Н. Винокуров // Современное право. – 2015. – № 8. – С. 108-111.
- 14 Галиакбаров, Р.Р. Энциклопедия уголовного права: в 17 т. / сост., подгот. текста и коммент. Р.Р. Галиакбаров. – Спб. : Статут, 2007. – Т.6 : Соучастие в преступлении. – 292 с.
- 15 Гамзиков, А.Г. Состав и признаки бандитизма / А.Г. Гамзиков // Российский следователь. – 2009. – № 14. – С. 13-15.
- 16 Гравина, А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе / А.А. Гравина // Журнал российского права. –2016. – № 11. – С. 95-106.
- 17 Гринько, С.Д. Ответственность за организацию преступного сообщества / С.Д. Гринько // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2015. - № 4. – С. 31.
- 18 Дриль, Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мера борьбы с нею / Д.А. Дриль. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 345 с.
- 19 Иванов, Н.Г. Уголовное право. Общая часть / Н.Г. Иванов. – М.: Юрайт, 2014. – 340 с.
- 20 Иванов, Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права / Н. Иванов // Уголовное право. – 2006. - № 6. – С.33.
- 21 Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений

экстремистской направленности: теория и практика / под ред. Н.Г. Кадников. – М. : Юриспруденция, 2012. – 120 с.

22 Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова. – М.: Статут, 2012. – 879 с.

23 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, - 2013. – 672 с.

24 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова, - М. : Проспект, 2017. – 736 с.

25 Козлов, А.П. Соучастие: традиция и реальность /Н.Г. Козлов А.П. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2001. –62 с.

26 Колосовский, В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В.В. Колосовский. – М. : Статут, 2011. – 398 с.

27 Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция? / В.В. Мальцев // Законность. –2012. – № 10. – С. 39-41.

28 Состояние преступности в России. Официальный сайт МВД РФ ФКУ «ГИАЦ». [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://мвд.рф/reports/>. – 30.01.2017.

29 Мелешко, Д.А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности / Д.А. Мелешко // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 57–65.

30 Мондохонов, А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе / А.Н. Мондохонов // Законность. – 2012. – № 10. – С. 36-38.

31 Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / под. ред. Н.Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2014. – 136 с.

32 Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М. : Норма, 2014. – 736 с.

33 Плешаков, С.М. Виды неудавшегося соучастия / С.М. Плешаков, И.Ю.

Янина // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 40-43.

34 Петровский, В.Г. Формы соучастия в преступлении / В.Г. Петровский, А.В. Дзюбин. – М. : Юристъ, 2002. – 208 с.

35 Попов, В.А. К вопросу о квалификации действий участников преступного сообщества (преступной организации) / В.А. Попов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11. – С. 166-169.

36 Рарог, А.И. Сомнительная коррекция института соучастия / А.И. Рарог. – М. : Юрайт, 2011. – 115 с.

37 Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай и др. – М. : Статут, 2011. – 608 с.

38 Сальников, А.В. Исторический генезис понятий «шайка» и «банда» как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве / А.В. Сальников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 99-103.

39 Сердюкова, К.А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / К.А. Сердюкова // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 49-53.

40 Сердюкова, К.А. Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп / К.А. Сердюкова // Законность. – 2016. – № 9. – С. 46-50.

41 Соктоев, З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография / З.Б. Соктоев. – М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 256 с.

42 Степанов, С.Н. Возможность соучастия в неосторожном преступлении / Степанов С.Н., Степанов Э.С. // Законность. – 2016. – № 3. – С. 32-34.

43 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М. : Статут, 2012. – 943 с.

44 Яни, П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике / П.С. Яни // Законность. – 2016. – № 1. – С. 40-45.

III Историко-правовые источники

45 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О

судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 4. - С. 10.

IV Правоприменительная практика

46 Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 26.12.2013 по делу № 22-2398/2013. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

47 Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25.11.2014 по делу № 10-6368/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

48 Апелляционное определение Московского городского суда от 01.12.2015 по делу № 10-15754/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

49 Архив прокуратуры г. Благовещенска Амурской области. Уголовное дело. № 393430.

50 Архив прокуратуры г. Благовещенска Амурской области. Уголовное дело. № 390498.

51 Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (первый квартал 2014 г. (39)) утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 04.06.2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

52 Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2003 № 9-о02-107. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

53 Приговор Московского городского суда от 30.01.2013. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

54 Приговор Хабаровского краевого суда от 24.02.2015 по делу № 2-33/15. [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».